

## Глава 74: Не долго сияла

В следующий момент огни театра постепенно потускнели на сцене, огни сцены постепенно стали ярче.

Концерт официально начался!

Когда шторы на сцене медленно поднимались, Ван Цзинвэнь вышла перед зрителями, внезапно раздался волчий свисток, на самом деле, некоторые из зрителей прямо начали ругаться, как куча жуликов. Очевидно, что эти люди пришли не послушать пение Ван Цзинвэнь, а специально, чтобы дразнить ее.

Чжан Сяохуа смотрел на сцену через светодиодный дисплей. На Ван Цзинвэнь была полупрозрачная малиновая юбка с тяжелым макияжем на лице. Ее волосы были окрашены, чтобы соответствовать ее одежде, она не показала никакой реакции на комментарии или действия аудитории. Но с первого взгляда было очевидно, что она казалась одинокой, поскольку получила множество оскорблений и унижительных комментариев.

«О, ш\*\*\*а, разве ты не собираешься петь, или это тоже вранье?»

"Мошенница!"

Два зрителя в первом ряду внезапно закричали сквозь шум и гам, и вскоре разразился гом, называвший Ван Цзинвэнь мошенницей. Вместо того, чтобы показать самое простое уважение к Ван Цзинвэнь, зрители болтали и скандировали. Атмосфера была очень живой.

На самом деле, сама Ван Цзинвэнь очень четко понимала, что этот концерт был

бессмысленным и ненужным. Если бы она могла выбрать, она бы никогда не поднялась на сцену.

Однако, чтобы поддержать имидж компании, New Century Entertainment настояла на том, чтобы запустить концерт. Если бы он был оставлен на полпути, он вызвал бы только критику со стороны общественности и средств массовой информации.

Поэтому у Ван Цзинвэнь не было выбора, кроме как сделать то, что ей сказали. Она больше не была большой звездой. В прошлом с ней обращались как с сокровищем в New Century, а теперь обращались хуже, чем с собакой. Даже другие певцы стали относиться к ней как к грязи, но ей пришлось терпеть, она потеряла свою ценность в глазах компании. Она шла по тонкому льду, ее можно было оставить в любое время.

Поэтому, даже если бы была надежда на возвращение, она решила излить свою душу в свое выступление сегодня вечером. Даже если в New Century с ней обращаются как с мусором, ей придется держаться, иначе она останется ни с чем. Она не хотела возвращаться к выступлениям в ночных клубах.

Через некоторое время музыка для первой песни медленно заиграла.

Из-за недавних тяжелых потерь New Century Entertainment не потрудились инвестировать в концерт, не было ни танцоров, ни хора, ни симфонического оркестра, даже фоновой музыки для всех песен, основанных на воспроизведении CD.

New Century Entertainment предоставила только концертные площадки и несколько комплектов костюмов для нее.

Слушая фоновую музыку, Чжан Сяохуа долго хмурился и слушал, он чувствовал, что слышал это где-то еще раньше, он просто не мог точно определить, где. Он знал, что это будет бить его целую вечность.

«Эрху и гучжэн, они действительно использовали такие древние инструменты, это не значит, что современных струнных инструментов не существует», - подумал Чжан Сяохуа.

Иногда он просто не мог понять музыкальный стиль этого мира.

После полной минуты инструментальной прелюдии Ван Цзинвэнь наконец-то начал петь ...

"Я еще не чувствовал себя любимой.

Снежинки цветут в холодном мире

Мы дрожим вместе

Пойдем через страдание

Что такое любовь..."

...

Чжан Сяохуа выплюнул свой напиток изо рта.

Боже, разве эта песня "Красная Звезда"!

Если бы он не слышал тексты песен, основываясь только на инструментальной музыке, он никогда бы этого не узнал, что касается лирики, казалось, что они поменяли местами оригинальную лирику и просто сделали песню очень мрачной и удручающей.

Чжан Сяохуа был ошеломлен, когда они получили образец песни? Затем в его голове что-то щелкнуло, поэтому Ван Цзинвэнь была так раздражена, когда в последний раз они видели ее, прежде чем она расторгла контракт, она, черт возьми, украла их образцы песен.

(Как помню он уже знал что он взяла их)

Теперь, когда он наконец понял правду, он понял, почему культура развлечений этого мира была настолько трагичной. Им дали строительные кирпичи для классической песни, но каким-то образом им все же удалось разрушить ее и превратить в эту шутку.

"Спешите и доберитесь до розыгрыша билетов!"

«Братя, попросите ее лифчик на память!»

«Я пришел посмотреть на стриптиз, а не какой-нибудь хлам!»

"АХаххаха ..."

Аудитория снова начала буянить, совершенно не обращая внимания на Ван Цзинвэнь и не проявляя никаких признаков уважения.

Перед лицом недобросовестных колков и насмешек аудитории Ван Цзинвэнь также почувствовала смущение, ее лицо стало совершенно багровым, но она могла только терпеть унижение. Склонив голову, она попыталась продолжить песню.

Три минуты спустя песня закончилась, не дожидаясь полного исчезновения музыки, Ван Цзинвэнь поспешно вышел за кулисы, и в это время сцена была в беспорядке, везде были разбросаны закуски, и на сцену даже были брошены презервативы.

"Заслужила!" У Эммы было исключительно хорошее настроение. По ее мнению, это была цена, которую должна заплатить Ван Цзинвэнь. Кто сказал ей предать их.

«Я думаю, что это жалко. Ни один певец не должен сталкиваться с такой сценой!» Лин Мин была очень доброй. Хотя ей не нравился стиль Ван Цзинвэнь, но как певица она поняла текущее чувства Ван Цзинвэнь.

«Она решила стать предателем. Никто не держал пистолет, чтобы заставить ее идти?» Юань Датун сказал с серьезным тоном, и в то же время он подсознательно посмотрел на Чжан Сяохуа и не мог не восхищаться им. Казалось, что это все в ожидании Чжан Сяохуа, не удивительно, что он всегда был таким спокойным!

Десять минут спустя, когда Ван Цзинвэнь вернулась на сцену, она переоделась в белое платье до колен. Макияж на ее лице исчез. На голове она носила черный и элегантный парик, который выглядел просто и понятно. Тем не менее, ее платье было в соответствии с просьбой Чжан Сяохуа ранее, когда они записали музыкальное видео для песни. Зрители, ощущая атмосферу, не могли не замолчать. Наконец, у зрителей было что-то, чего можно было ожидать.

«Следующая песня» Сломленная Женщина ». Спасибо, что пришли сегодня послушать мой концерт. Большое спасибо, спасибо!» Ван Цзинвэнь сказала дрожащим голосом, ее руки сжали микрофон, и ее глаза расплакались. Флуоресцентные мигающие огни показали ее плачущее сердце, и, как сказала Эмма, это было истинное изображение «Сломленной Женщины».

Когда зазвучала знакомая музыка, Ван Цзинвэнь наконец-то вошла в свое лучшее состояние в этот момент, как соловей, который она начала петь ...

"Мы медленно пьянеем, когда ночь углубляется

в этот момент мы так близко друг к другу

мои мысли кажутся потрясенными

противоречия углубляются

мои дрожащие губы

ждет твоего поцелуя, который так и не пришел

Я всего лишь сломленная женщина"

...

Аудитория все еще молчала, все дышали неглубоко и тихо слушали.

В этот момент, в глазах всех присутствующих на сцене, Ван Цзинвэнь, несомненно, была привлекательной, потому что она пела настоящую классику и отображала эмоции всех людей.

К сожалению, эта аура могла принадлежать ей только на несколько минут.

Как сказал Чжан Сяохуа, причина, по которой фейерверки были такими красивыми, была в их недолгой природе. В этот момент самое подходящее сравнение Ван Цзинвэнь с фейерверком!

<http://tl.rulate.ru/book/16269/453492>